

УДК 808.1

ЖУРНАЛИСТ КАК РОМАНИСТ – О РАССЛЕДОВАНИИ ПО ДЕЛУ ЛИ ХАРВИ ОСВАЛЬДА

Чернецова Е. В., Каштанова И. И.

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия (430007, Саранск, ул. Студенческая, 11а), e-mail chernetsova.k@gmail.com

Статья рассматривает осмысление писателем Н. Мейлером дела Ли Харви Освальда и убийства американского президента Джона Кеннеди. Книга «История Освальда: Американская загадка» рассматривается как журналистское расследование, проведенное писателем с целью создания собственного мифа о герое своего произведения. Обращаясь к изучению композиционной структуры книги Мейлера, авторы статьи выявляют связи важнейших композиционных особенностей романа с системой пронизывающих текст мотивов и своеобразием сюжета. В статье исследуются особенности построения текста романа. Авторы обращают особое внимание на метод написания книги писателем. Он заключается в синтезе документа и вымысла в рассматриваемом произведении, что определяет особенности повествования. Таким образом, анализируя структуру книги, авторы статьи раскрывают реализованную в нем идею создания литературного произведения посредством проведения журналистского расследования.

Ключевые слова: персонаж, реальность, вымысел, роман, документалистика, новый журнализм.

A JOURNALIST AS A NOVELIST SPEAKING ABOUT LEE HARVEY OSWALD'S CASE INVESTIGATION

Chernetsova E. V., Kashtanova I. I.

M. E. Evseyev's Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia (430007, Saransk, Studencheskaya Str., 11a), e-mail chernetsova.k@gmail.com

The article concerns speculation by N. Mailer on Lee Harvey Oswald case and an American President John Kennedy assassination. The book "Oswald's Tale: An American Mystery" is considered as a journalist investigation carried out by the author in order to create his own myth about his character. Studying compositional structure of Mailer's book, the authors of the article reveal some links of the main compositional peculiarities of the book with the system of its motifs and plot. The article explores special features of the novel's construction. The authors pay special attention to the writer's method of writing. It consists in the synthesis of fiction and non-fiction in the analyzed work of literature that defines main features of narration in the text of the book. Thereby while analyzing the novel's structure the authors of the article reveal the idea of writing work of literature by means of journalist investigation.

Key words: character, reality, fiction, novel, documentary, new journalism.

Для многих американских писателей и кинорежиссеров холодная война, убийство тридцать пятого президента США Джона Кеннеди и личность Ли Харви Освальда, единственного подозреваемого в его убийстве, представляет значительный интерес. Норман Мейлер, романист, публицист, сценарист, кинорежиссер и общественный деятель, был одним из первых писателей, которых Освальд заинтересовал как персонаж, если не художественного, то документального произведения. В книге «История Освальда: Американская загадка» Н. Мейлера (Oswald's Tale: an American Mystery, 1995) Мейлер предпринимает попытку проследить и осмыслить судьбу Освальда с момента его приезда в СССР до известного события. Он попытался проникнуть в сущность своего персонажа, подойдя к нему с позиции как журналиста, так и романиста, художественно и философски осмысляя его личность. В итоге, он создал глубокий психологический образ.

Необходимо обратить внимание на то, что имя Нормана Мейлера тесно связано с явлением «нового журнализма». Писатель сыграл немаловажную роль в упрочении позиций этого направления. Произведения автора 1960-х – 1970-х гг., как и основных представителей данного направления литературы США, сосредотачивались на политических проблемах, жизни и деятельности известных людей, криминальных событиях.

Известно, что Джон Кеннеди был убит 22 ноября 1963 года во время своей поездки в Даллас человеком, который стрелял из окна шестого этажа здания школьного книжного склада. Этим человеком был признан Ли Харви Освальд, который был застрелен владельцем ночного клуба Дж. Руби через два дня. Различные версии мотива преступления были связаны с причастностью мафии, кубинским конфликтом, с отношениями США и СССР. Позже стало известно, что Освальд провел некоторое время в Советском Союзе, что подтверждало версию о причастности советских спецслужб к убийству президента Америки.

Книга Мейлера описывает жизнь Освальда в СССР и в США и состоит из двух частей: «Освальд в Минске с Мариной» и «Освальд в Америке». Первая книга повествует о жизни Освальда в Советском Союзе, его знакомстве с Мариной Прусаковой, их переезде в США.

Вторая книга посвящена американскому периоду жизни героя. Эта часть во многом состоит из фрагментов интервью, допросов, документальных работ, посвященных Освальду и его семье, отрывков из отчетов полиции и записей разговоров. Именно во второй части следует представление событий, окруживших убийство президента.

В книге Н. Мейлер задается вопросом: «действительно ли он (Освальд) убил президента, и если убил, совершил ли он это по собственной воле или как часть тайного замысла» [6, с. 350]. Писатель утверждает, что фактические доказательства не дают исчерпывающего ответа на вопрос. Гораздо раньше, в «Армиях ночи» он по такому же принципу пытается посредством своей книги пролить свет на «загадочный характер типично американского события». Двойственное и таинственное историческое событие является предметом частого обращения писателей.

По мнению многих исследователей, убийство тридцать пятого президента США Джона Кеннеди стало «первым постмодернистским историческим событием», которое «изменило Америку, положило конец твердой вере людей в несокрушимость американской нации и породило культурную паранойю» [9, с. 176]. Джозеф Табби, говоря о различных версиях убийства Дж. Кеннеди, утверждает, что «если исчерпывающая естественноисторическая и социологическая интерпретация событий невозможна, реальность <...> перестает быть реалистичной, их восприятие может создать неоднозначное и загадочное (“mysterious”) произведение» [9, с. 176-177]. В «Истории Освальда» автор создает свой миф об Освальде, делая его трагическим и жалким героем и конструируя сюжет согласно своему видению

событий, на основе неоднозначных исторических данных. Однако такой тип повествования не всегда эквивалентен фикционализации. Н. Мейлер, на наш взгляд, не истолковывает событие как иррациональное. Он, напротив, будто стремится, проникнув в душу своего персонажа, найти разумное объяснение его действиям.

Согласно теории Х. Уайта, одно и то же историческое событие может послужить основой для написания «книги, либо трагической, либо комической» [10, с. 85]. Он считает, что основной акцент в таких случаях всегда делается на создание литературного сюжета. Уайт исследует историю и ее репрезентацию на примере художественной документалистики. На основе этого он делает вывод, что история «создается при помощи языка, следовательно, она аллюзивна, двойственна, противоречива, семантически многозначна – одним словом, представляет собой творческий процесс» [10, с. 28]. Уайт утверждает, что «один повествовательный процесс может затрагивать события с целью создания эпической и трагической истории, тогда как другой повествовательный процесс, охватывающий те же события, *с той же степенью правдоподобия и без видимого ущерба фактам*, может описать фарс» [10, с. 28].

По этому поводу Мейлер пишет: «Наконец, мы подошли к философскому вопросу нашего расследования. Можно утверждать, что внезапная смерть человека таких больших возможностей, как Джона Фицджеральда Кеннеди, более допустима, если мы будем воспринимать убийцу президента, как персонажа трагического, а не абсурдного. Это потому, что абсурдность разрушает наш вид. Все более увеличивающийся в количествах продукт постмодернистской культуры (где что-то всегда равно чему-то еще) является основанием для подобного рода утверждения» [6, с. 198].

Н. Мейлер постоянно рассуждает о поставленном им вопросе: «Если мы придем к выводу, что Освальд планировал убийство Кеннеди один, давайте попробуем выяснить, был он убийцей с четким мировидением или без него» [6, с. 190]. Писатель призывает читателя понять, что существует принципиальное различие, имеющее значение для общества, между тем, является ли убийство «неосознанным и бессмысленным» или «оно является приступом ярости, вырастающей из искаженного сознания, раздраженного из-за чувства несправедливости» [6, с. 190].

Норман Мейлер остро отреагировал на убийство Кеннеди. Позже он открыто выражал неодобрение результатами работы Комиссии Уоррена и считал, что властям доверять нельзя. В рецензии на «Расследование» (Inquest, 1966) Эдварда Джея Эпштейна он поддерживал более радикальный, демократический подход к следствию об убийстве президента: «Можно было бы предложить еще одну, настоящую комиссию, работающую над делом несколько лет – литературную комиссию, поддерживаемую общественным

согласием... Я бы скорее доверил возглавить расследование Эдмунду Уилсону (литературовед), чем Эрлу Уоррену. А вы?» [8, с. 11]. В итоге Мейлер сам проводит такое «литературное расследование», выступая, однако, в процессе его создания в качестве журналиста.

Во время работы над книгой автор посетил Советский Союз и постарался встретиться в Москве и Минске со всеми, с кем когда-то общался Освальд, – девушками, с которыми встречался Алик (как советские друзья называли его), врачами Боткинской психиатрической больницы, куда он попал после попытки самоубийства, его кураторами из КГБ, товарищами по работе на Минском радиозаводе и т.д. С его бывшей женой Мариной Прусаковой, позже Мариной Освальд Портер, автор беседовал в США, как и с другими людьми, которым довелось знать Освальдов в Америке, включая агентов ФБР.

Находясь в преклонном возрасте в момент общения с автором книги и переосмыслив давние события и человека, которого повествователи знали, эти люди представляют свои воспоминания и собственное истолкование личности главного героя книги, повествуя, главным образом, о своей жизни, в которой промелькнул убийца Кеннеди, так и оставшийся для них «загадкой». Эта метафора и игра значениями слова постоянно присутствует в тексте и обозначена уже в заглавии: *An American Mystery*, поскольку слово «mystery» имеет значение «загадка», «головоломка», «тайна».

Мейлер подбирает факты таким образом, чтобы представить наиболее полную картину жизни Освальда, рассматривает противоречивые документы и свидетельства, рассуждает о правдивости фактов, чтобы раскрыть тайну своего героя. При этом автор не полагается только на факты: «Чтобы найти верный подход к личности Освальда, мы должны кооперировать метафорой не меньше, чем фактами» [6, с. 353]. Писатель неоднократно обращается к читателю с просьбой следовать его методам в постижении психологии Освальда: «Мы постоянно должны с *двойным видением* читать рассказы о поведении Освальда» [6, с. 379]. Автор не претендует на окончательное раскрытие тайны Освальда. Наличие «загадки», прозвучавшей уже в заглавии произведения не свидетельствует о наличии в книге разгадки, поскольку загадочность в данном случае является одним из инструментов, которыми пользуется автор при написании книги.

В данном случае целесообразно рассмотреть еще одно значение слова «mystery» – в английском языке оно может значить «детективный роман», «детективное повествование», «произведение с захватывающим и таинственным сюжетом». Н. Мейлер исследует героя и объясняет свои намерения понять Освальда и дать ответ на поставленные им вопросы.

Писатель, рассуждая о жанровой принадлежности книги, приходит к выводу, что ее можно отнести именно к классу «mystery»: «Позвольте мне предположить, что загадка

такого большого расследования случая Освальда в произведении формирует что-то между “fiction” и “non-fiction”. Технически эта книга попадает во вторую категорию – это определенно не “fiction”. Автор приложил все усилия, чтобы не создавать диалоги самому и не связывать личных мотивов с характеристикой реальных персонажей, однако он, хотя и осторожно, снабдил все авторскими предположениями <...> В результате, получился особый вид “non-fiction”, который может рассматриваться как “mystery”. Это потому, что все способы расследования должны быть доступны, когда пробираешься сквозь туман, особенно когда есть сомнения относительно точности основополагающих методов – в данном случае, фактов» [6, с. 353]. Мейлер постоянно напоминает читателю о цели его книги: «Это повествование больше представляет собой изучение возможностей характера Освальда, чем убеждение в том, что мы можем найти ответы» [6, с. 513]. Одновременно он признает: «Возможно, рабочая гипотеза стала для автора более важной, чем попытки найти правду» [6, с. 606].

Сам случай Освальда, со всей его многозначностью, всеми его загадками и противоположными интерпретациями, предоставляет Мейлеру продуктивную основу для создания документального произведения, которое не использует существующие факты и документы как обычное правдивое доказательство ответов на вопросы. На основе этого автор утверждает, что «доказательство само по себе никогда не объяснит загадку» [6, с. 775] и «читателю будет понятно, что *мы* не должны относиться к доказательствам с благоговением, с которым *другие* относятся к ним» [6, с. 775]. Использование «мы» (one) в тексте является типичным приемом Мейлера, часто заменяющего «я» и «вы» на «мы» в документальной прозе. Этот прием, используемый журналистами в медиатекстах, позволяет ему поставить читателя в один ряд с автором. Очевидно, что в процессе создания литературного произведения становится важной и личность реципиента, читателя, который будет оценивать ту или иную работу со своих позиций. В данном случае писатель не только объединяет себя с читателем, но и противопоставляет себе «других» (others), вероятно, слепо доверяющих фактам. Однако английский язык позволяет использовать для слова «мы» не безличное местоимение «one», а личное местоимение «we», имеющее прямое значение – мы. Кроме того, автор всегда может обратиться к читателю с помощью «вы» (you). Поэтому, можно предположить, что автор намеренно использует не прямое, а косвенное обращение к читателям, чтобы не перегружать текст излишней эмоциональностью.

Для Мейлера не важно, стреляли ли в Кеннеди из четырех разных мест, что неоднократно предполагалось и подтверждалось до него, поскольку цель его повествования иная. При этом автор несколько раз в тексте напоминает об этой цели: «Мы, конечно, не собираемся вникать в практически непостижимый спор об акустике, которая докажет

существование или отсутствие еще одного стрелка на травянистом холмике – изображение характера, а не звуковых волн *является целью этой работы*» [6, с. 778-779]. Это может послужить примером того, что Мейлер обычно создает документальные произведения, которые строятся на авторских размышлениях и интерпретациях, чем на независимых фактах, что, несомненно, сближает эти произведения с художественными.

Вместо понимания Освальда как абсурдного героя в центре трагических событий, Мейлер делает его «протагонистом, первичным двигателем, человеком, который заставил событие свершиться – одним словом, фигурой большей, чем другие его расценили бы» [6, с. 605]. Автор не желает видеть Освальда «пешкой, жалким убийцей, которому случилось убить возможно великого Президента» [6, с. 606]. Он объясняет такое видение его героя другими людьми тем фактом, что «если фигура настолько крупная, как Кеннеди, внезапно так нечестно лишается своей жизни, нам лучше, необъяснимо лучше, если его убийца – фигура весомая» [6, с. 607]. В итоге «История Освальда» становится документально-художественным произведением, главный герой которого не «ноль в системе» [3, с. 102], и не «пешка», которая только подтверждает изначальную абсурдность мира. Существовала версия о том, что Освальд «стал частью замысла спецслужб, оказался пешкой в их игре. Мейлер же представляет его героем трагедии» [4, с. 83]. Автор утверждает, что его книга «не имеет четких выводов ни в том, ни в другом направлении» [6, с. 605].

В главе «Замечания автора» излагаются методы создания книги, характер повествования и восприятие автором главного героя. Мейлер акцентирует внимание на «синтетической природе повествования» его книги. Как и в случае с Мэрилин Монро в книге «Мэрилин. Биография», Мейлер рассматривает Освальда как загадочную двойную вершину: «мы имеем дело <...> с величайшей загадкой двадцатого века» [6, с. 349]. Как и Мэрилин, такой тип сложного и загадочного героя требует особого подхода – и документального, и романного осмысления. Поэтому текст занимает особое положение в жанровой системе, находясь на стыке между документальной и художественной прозой. В биографии Мэрилин автор, говоря о характере повествования книги, приводит в пример слова Вирджинии Вулф: «Биографию считают законченной, коль скоро в ней подведен итог шести или семи из человеческих „я“. А между тем у личности их не меньше тысячи» [2]. Он приводит отрывки из других биографических описаний актрисы, из интервью с людьми, которым довелось с ней общаться или работать. В сущности, подобные методы Мейлер использует и в описании личности Освальда, останавливаясь на своих приемах, отступая от основного повествования. Освальд в итоге становится «центральной фигурой в повествовании без центра» [4, с. 67]. Дж. Кинер считает, что хотя «Мейлер начинает сосредотачиваться на *человеке*, нежели на

событии», он не придерживается методов создания традиционной биографии, поскольку «по своей структуре книга представляет собой эпическое повествование» [4, с. 75].

В тексте биографии Мейлер использует художественно-документальные исследования, посвященные совместной жизни Освальда и Марины, среди которых книги Дж. МакМиллан «Марина и Ли», Дж. Познера «Дело закрыто», Э.Эпштейна «Легенда». Он также достаточно часто обращается к дневниковым записям самого Ли Харви Освальда, чьи личные записи имеют заглавие «Исторический дневник». Такое название «может быть рассмотрено, как ничтожная попытка вписать свою жизнь в историю, представив себя, как объект биографии» [4, с. 80]. Писатель неоднократно останавливается на моментах, в которых Освальд считает, что может повлиять на ход истории. Он читает и старается осмыслить труды марксистов, принимает участие в радио-дебатах в поддержку Кубы, рассуждая о коммунизме, разнице между жизнью в России и Америке. Кроме того, хотя автор и утверждает, что нет смысла «накладывать на него (Освальда) тематический штамп» [6, с. 346], сугубо мейлеровские и общие для американской литературы темы определенно просматриваются в «Истории Освальда». Писатель, несомненно, изображает героя носителем определенного комплекса идей – представителем романтического индивидуализма, склонного к насилию, персонажем с трансцендентальными представлениями, маленьким человеком, оплакивающим былую невинность Американской нации.

Не отступая от методов журналиста, Мейлер обращается ко всевозможным фактическим и документальным источникам – интервью, записям разговоров, газетным заметкам и статьям, дневникам, письмам и т.д. Однако писатель, по мнению Мейлера, так или иначе, занимается отбором релевантных фактов при создании своего произведения с документальным началом. Автор не претендует на абсолютное соответствие его работ действительности, но утверждает, что он «может восполнить, в некотором роде, недосказанность, привнесенную в общество заинтересованными в этом лицами» [5, с. 1000]. Ведь само событие так и остается загадкой, скрытой под огромным количеством различных интерпретаций. На наш взгляд, именно это послужило причиной тому, что автор не описывает в книге событие – момент убийства. Он лишь нагромождает произведение рассказами очевидцев, которые сходятся в одном – каждый видел, как в Кеннеди попало несколько пуль, и какого-то человека, стреляющего из окна шестого этажа здания школьного книжного склада. В произведении действительно представлена масса рассказов различных людей об Освальде. Это своего рода книга, где романист корректирует изложенные участниками событий факты и обобщает их, выражая собственный взгляд. Этот прием, по мнению Т. Вулфа, открыт журналистами: «Еще одним приемом была так называемая точка зрения от третьего лица – каждый эпизод подавался в ракурсе некоего персонажа, с которым

читатель легко мог себя отождествить и благодаря этому прочувствовать происходящее так, словно он все видит собственными глазами» [1, с. 56–57].

По мнению одного из критиков, «История Освальда» – это «значительная литературная жертва», потому что в ее «ровном тоне, постоянном цитировании и сухом повествовании от третьего лица» «нет места для громкой энергичности мейлеровского голоса и личности писателя» [7, с. 311]. Автор действительно работал над книгой так, как это свойственно журналистам, но его взгляды и ценности, сквозные темы и мотивы, так или иначе, просматриваются в отобранных и представленных автором фактах, и, главным образом, в их восприятии и осмыслении им самим, что придает журналистскому расследованию оттенок художественности и делает его ценным для исследователей как медиатекстов, так и документально-художественной прозы.

Список литературы

1. Вулф Т. Новая журналистика и Антология новой журналистики под редакцией Т. Вулфа и Э. У.Джонсона. – СПб., 2008. – 575 с.
2. Мейлер Н. Мэрилин. Биография. – URL: <http://monroemarilyn.narod.ru/books/norman-mailer.html> (дата обращения 10.11.2012).
3. Прозоров В. Г. Дон Делилло: Писатель в пространстве постмодернизма: монография. – Петрозаводск, 2006. – 172 с.
4. Keener J. F. Biography and the Postmodern Historical Novel. – Lewinston., 2001. – 260 p.
5. Mailer N. Harlot's Ghost. – L., 2007. – 1402 p.
6. Mailer N. Oswald's Tale. – N.Y., 2007. – 791 p.
7. Mallon T. In Fact: Essays on Writers and Writing. N.Y., 2001. – 352 p.
8. O'Donnell P. Latent Destinies: Cultural Paranoia and Contemporary U.S. Narrative. – Durham, 2000. – 193 p.
9. Tabbi J. Postmodern Sublime: Technology and American Writing from Mailer to Cyberpunk. – N.Y., 1995. – 243 p.
10. White H. Figural Realism: Studies in the Mimesis Effect. – Baltimore and London, 1999. – 224 p.

Работа издается при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках проекта 2.1.2 «Решение комплексных проблем формирования профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования» мероприятия 2.1. «Развитие фундаментальных, прикладных исследований и НИОКР по гуманитарным направлениям науки и образования» Программы стратегического развития МордГПИ на 2012–2016 гг.

Рецензенты:

Осовский О. Е., доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», г. Саранск.

Свойкин К. Б., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», г. Саранск.